

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УНИФИКАЦИЯ ОТЧЕТНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РАСЧЕТ ИХ РЕЙТИНГА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

А. В. Столь¹, З. Ф. Гарипова¹¹ Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (Уфа, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. Современная государственная политика Российской Федерации активно поддерживает развитие инклюзивного образования, признавая его одним из важнейших элементов реформирования всей системы образования. При этом отсутствие универсальных инструментов учета и мониторинга инклюзивности образовательной среды в регионах в разрезе муниципальных образований затрудняет проведение ее оценки и сопоставление показателей.

В статье рассматриваются подходы к унификации управленческой отчетности муниципальных образований с целью анализа и мониторинга развития инклюзивной образовательной среды, описаны ключевые показатели, используемые для формирования рейтинга муниципалитетов, также представлена методика сбора данных муниципальными образованиями и алгоритм их обработки для проведения анализа в разрезе муниципалитетов. Полученные результаты подтверждают актуальность унификации отчетности как механизма повышения прозрачности и управляемости процесса развития инклюзивного образования на уровне муниципалитетов и регионального Министерства просвещения.

Материалы и методы. Исследование было нацелено на оптимизацию усилий муниципальных управлений образования по составлению отчетов о реализации мероприятий по развитию инклюзивного образования в регионе, а также оптимизацию усилий отдела специального образования Министерства просвещения Республики Башкортостан по обработке и анализу полученных от муниципальных образований отчетов. В статье предлагается методология формирования управленческой (на уровне региона РФ) отчетности и представлена методика обработки данных, собранных по разработанному авторами шаблону на уровне муниципалитетов. Исследование включало следующие этапы:

– систематизация показателей, собранных муниципалитетами в рамках отчетности за 2024 год по исполнению Комплексного плана мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха, созданию специальных условий для обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья на долгосрочный период (до 2030 года), в том числе плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Концепции развития инклюзивного образования в Республике Башкортостан;

– проектирование шаблона отчетности муниципалитета;

– проектирование алгоритма сбора и обработки данных, собранных согласно новому шаблону отчета муниципалитетов;

– разработка методики расчета рейтинга муниципальных образований по уровню развития инклюзивной образовательной среды и ранжирования на его основе муниципальных образований.

Показатели для шаблона отчетности и расчета рейтинга по уровню развития инклюзивной образовательной среды выбирались согласно критериям релевантности, измеримости и сопоставимости, что обеспечивает достижимость целей исследования, исключение неопределенностей и возможность межтерриториального сравнения, а также внутритерриториального анализа уровня развития инклюзивной

© Столь А. В., Гарипова З. Ф., 2025

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

образовательной среды в динамике. В исследовании применялись методы анализа информации, сопоставления международного и регионального опыта, формализованного создания отчетных форм, экспертной оценки, а также процедуры классификации и ранжирования.

Результаты и выводы. Методика позволяет выявлять территориальные диспропорции и формировать адресные управленческие решения. Ключевыми инновациями являются: интеграция количественных и качественных индикаторов для определения уровня развития инклюзивной образовательной среды на уровне муниципалитетов; учет международного опыта стандартизации данных; механизм кросс-муниципального сравнения.

Создание инструмента унификации отчетности муниципальных образований позволит оценивать прогресс в формировании инклюзивной образовательной среды, формировать рейтинги муниципальных образований и эффективно распределять ресурсы на поддержку детей с особенностями развития.

Обсуждение. Предстоящая в 2026 г. апробация разработанных шаблонов отчетности, аналитических форм и методик расчета рейтинга муниципальных образований Республики Башкортостан будет направлена на определение эффективности реализации Комплексного плана мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха, созданию специальных условий для обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья на долгосрочный период (до 2030 года). Определение целесообразности предложенных подходов и способов оценки развития инклюзивного образования не только в пределах Республики Башкортостан, но и их потенциальное распространение на другие регионы Российской Федерации требует всестороннего изучения и детального анализа результатов пилотного проекта с последующим обсуждением возможных путей тиражирования позитивного опыта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инклюзивное образование, муниципальные образования, муниципальная отчетность, унификация отчетности, рейтинговая оценка, дети с ОВЗ и/или инвалидностью, психолого-педагогическое сопровождение, инклюзивная культура, ресурсная поддержка, мониторинг.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено в рамках государственного задания Центра изучения социального развития региона Института стратегических исследований ГБНУ АН РБ на 2025 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Столь А. В., Гарипова З. Ф. Унификация отчетности муниципальных образований для оценки развития инклюзивного образования и расчет их рейтинга: методологический подход // Муниципалитет: экономика и управление. 2025. № 4. С. 91–104. EDN WDQJAS.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Столь Анна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент; Институт стратегических исследований ГБНУ АН РБ (450008, Россия, г. Уфа, ул. Кирова, 15) – *ведущий научный сотрудник Центра изучения социального развития региона*; stolavi@yandex.ru. SPIN 6643-9050, ORCID 0000-0002-9528-2893.

Гарипова Зухра Фанусовна – кандидат экономических наук, доцент; Институт стратегических исследований ГБНУ АН РБ (450008, Россия, г. Уфа, ул. Кирова, 15) – *ведущий научный сотрудник Центра изучения социального развития региона*; loyal-z@bk.ru. SPIN 6152-8308, ORCID 0000-0002-0069-575X.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы участвовали в разработке концепции исследования, сборе, обработке и анализе данных, написании текста рукописи, формулировке выводов.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИИ

Авторы заявляют о том, что при написании данной статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Статья поступила 25.07.2025; рецензия получена 25.08.2025; принята к публикации 17.11.2025.

RESEARCH ARTICLE

MUNICIPAL ENTITIES REPORT UNIFICATION FOR ASSESSING THE INCLUSIVE EDUCATION DEVELOPMENT AND MUNICIPALITIES RATING CALCULATION: METHODOLOGICAL APPROACH

A. V. Stol¹, Z. F. Garipova¹

¹ Institute of Strategic Studies Academy of Sciences of the Bashkortostan Republic (Ufa, Russia)

ABSTRACT

Introduction. The current public policy in the Russian Federation actively supports the development of inclusive education, regarding it as a crucial element in reforming the entire education system. However, the lack of universal tools for recording and monitoring the inclusiveness of the educational environment in the regions across municipalities complicates its assessment and comparison.

This article examines approaches to standardizing management reporting for municipalities to analyze and monitor the development of an inclusive educational environment. It describes the key indicators used to rank municipalities. It also presents a methodology for collecting data by municipalities and an algorithm for processing it for analysis across municipalities. The results confirm the relevance of standardizing reporting as a mechanism for increasing the transparency and manageability of inclusive education development processes at the level of municipalities and the regional Ministry of Education.

Materials and methods. The study aimed at optimizing the efforts of municipal education departments in compiling reports on the implementation of inclusive education development activities in the region, as well as to optimize the efforts of the Department of Special Education of the Ministry of Education of the Republic of Bashkortostan in processing and analyzing reports received from municipalities. This article provides a methodology for developing management reporting (at the regional level of the Russian Federation) and presents a method for processing data collected using the mode developed by the authors at the municipal level. The study included the following stages:

- systematization of indicators collected by municipalities as part of their 2024 reporting on the implementation of the Comprehensive Action Plan for the Development of Inclusive General and Supplementary Education, Children's Recreation, and the Creation of Special Conditions for Students with Disabilities for the Long-Term (until 2030), including the action plan («roadmap») for implementing the Concept for the Development of Inclusive Education in the Republic of Bashkortostan;
- design of a municipal reporting model;
- design of an algorithm for collecting and processing data collected according to the new municipal reporting model;
- development of a methodology for calculating municipal ratings based on the level of development of an inclusive educational environment and ranking municipalities based on this rating.

The indicators for the reporting template and the calculation of the inclusive educational environment development rating were selected based on the criteria of relevance, measurability, and comparability. This ensures the accuracy of the study objectives, eliminates uncertainties, and enables cross-regional comparison, as well as intra-regional analysis of the development of inclusive educational environments over time. The study ed methods of data analysis, comparison of international and regional experience, formalized reporting forms, expert assessment, and classification and ranking procedures.

Results and conclusions. The methodology enables the identification of territorial disparities and the development of targeted management decisions. Key innovations include the integration of quantitative and qualitative indicators to determine the development of inclusive educational environments at the municipal level, consideration of international data standardization practices, and a mechanism for cross-municipal comparison.

The creation of a standardized reporting tool for municipalities will enable the assessment of progress in the development of inclusive educational environments, the formation of municipal rankings, and the effective allocation of resources to support children with special needs.

Discussion. The 2026 upcoming pilot developed reporting model verification, analytical forms, and methodologies for calculating the rating of municipal entities in the Republic of Bashkortostan will aim at determining the effectiveness of the implementation of the Comprehensive Action Plan for the development of inclusive general and additional education, children's recreation, and the creation of special conditions for students with disabilities until 2030.

Determining the feasibility of the proposed approaches and methods for assessing the development of inclusive education not only within the Republic of Bashkortostan but also their potential application in other regions of the Russian Federation requires comprehensive study and detailed analysis of the pilot project's results, followed by a discussion of possible ways to replicate the positive experience.

KEYWORDS

Inclusive education, municipalities, municipal reporting, reporting unification, rating assessment, children with disabilities, psychological and pedagogical support, inclusive culture, resource support, monitoring.

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was carried out within the framework of the state assignment of the Center for the Study of Social Development of the Region of the Institute of Strategic Studies of the Bashkortostan Republic Academy of Sciences 2024.

FOR CITATION

Stol, A. V., Garipova, Z. F. (2025) Municipal entities report unification for assessing the inclusive education development and municipalities rating calculation: methodological approach. *Municipality: Economics and Management*, (4), 91–104. <https://elibrary.ru/wdqjas>.

AUTHORS' INFORMATION

Anna V. Stol – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, (450008, Russia, Ufa, Kirova St., 15) – *Leading Researcher at the Center for the Study of Social Development of the Region*; stolav@isi-rb.ru. SPIN 6643-9050, ORCID 0000-0002-9528-2893.

Zukhra F. Garipova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, (450008, Russia, Ufa, Kirova St., 15) – *Leading Researcher at the Center for the Study of Social Development of the Region*; stolav@isi-rb.ru. SPIN 6152-8308, ORCID 0000-0002-0069-575X.

AUTHORS' CONTRIBUTION

All the authors participated in the research concept development, data collection, processing and analysis, manuscript text writing and conclusions formulation.

CONFLICT OF INTERESTS

The authors declare interest conflict lack.

USE OF AI TOOLS DECLARATION

The authors declare that they have not used Artificial Intelligence (AI) tools for writing this article.

The article was submitted 25.07.2025; reviewed 25.08.2025; accepted for publication 17.11.2025.

Введение

Инклюзивное образование сегодня рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере образования, в том числе в Российской Федерации [1, с. 6; 2]. В 2024/2025 учебном году в российских школах обучалось на 5% больше детей с ограниченными возможностями здоровья, чем в прошлом году, из их числа 61,2% обучались инклюзивно в обычных классах, 38,8% – в коррекционных классах¹.

При этом важно различать термины, к примеру, есть понятие «инклюзивного роста и развития», подразумевающее совершенно иное

явление – экономическую модель, направленную на «создание сбалансированной социально-экономической системы с учетом социального равенства, факторов окружающей среды и природных ресурсов» [3, с. 120]. Реализация принципов инклюзии в сфере образования требует не только изменения содержания образовательных практик, но и совершенствования механизмов управления и контроля за их реализацией на региональном и муниципальном уровнях. Одним из таких механизмов является унификация управленческой отчетности муниципальных образований, что позволяет обеспечить объективную оценку

¹ Минпросвещения фиксирует рост числа учащихся с ОВЗ на 5% в школах // Газета педагогов от 13.05.2025. – URL: <https://gazeta-pedagogov.ru/minprosveshheniya-fiksiruet-rost-chisla-shkolnikov-s-ovz-na-5/> (дата обращения: 23.07.2025).

состояния инклюзивного образования и выявлять зоны дефицита ресурсов.

Научный интерес к данной проблеме связан с необходимостью разработки единых подходов к сбору и анализу данных, обеспечивающих сопоставимость информации между муниципалитетами и возможность формирования рейтинга регионов и муниципальных образований по уровню развития инклюзивного образования. Однако отсутствие единых подходов к сбору и анализу данных на муниципальном уровне приводит к фрагментарности управленческих решений. По данным мониторинга Саратовской области, 78% образовательных организаций предоставляют некорректные сведения, что связано с практикой заполнения данных «техническими работниками организаций, педагогами, не имеющими доступа к необходимым показателям, а также простой случайной расстановкой цифр» [4, с. 6]. Также важным аспектом оценки инклюзивной образовательной среды является выявленное «противоречие между высокой удовлетворенностью всех групп респондентов условиями образовательной среды и низкими значениями по многим показателям внутри ее компонентов» [5, с. 195]. Международный опыт подтверждает: несопоставимость практик, подходов к инклюзивному образованию и данных о нем ограничивает аналитическую ценность статистических данных и оценку прогресса в реализации инклюзии [6, с. 431].

В современных исследованиях вопросы унификации отчетности рассматриваются преимущественно в контексте качества государственного управления и повышения эффективности мониторинговых процедур. В области инклюзивного образования исследователи акцентируют внимание на необходимости создания единой системы показателей, отражающих уровень доступности и качества образования для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и детской инвалидностью (ДИ) [7]². Международный опыт свидетельствует о том, что успешная реализация инклюзивного образования невозможна без системного подхода к сбору данных, аналитической обработке и использованию полученных результатов для принятия управленческих решений. При этом важно учитывать не только количественные показатели, но и качественные характеристики образовательной среды [8]³.

В российском контексте особую значимость приобретает внедрение унифицированных форм отчетности, позволяющих сравнивать развитие инклюзивного образования в различных муниципальных образованиях. Такие формы должны

быть ориентированы на ключевые аспекты: обеспечение доступности объектов и услуг, качество педагогического взаимодействия, наличие специалистов сопровождения, уровень вовлеченности родителей и общественности.

При этом отмечаются существующие проблемы в части стандартизации методик сбора данных и интерпретации полученных результатов. Исследования указывают на необходимость интеграции локального опыта в общерегиональную систему мониторинга. Также недостаточно разработаны подходы к использованию собранных данных для прогнозирования потребностей муниципальных образований и планирования ресурсного обеспечения.

Современные исследования трактуют инклюзию как:

- многоуровневый процесс [9, с. 424], где микроуровень (педагогические практики) взаимодействует с мезоуровнем (организация среды) и макроуровнем (госполитика);
- социально конструируемый феномен [9, с. 424], требующий учета локального контекста [10, с. 768];
- динамическую систему [9, с. 425], где ключевыми становятся процессы включения/исключения.

Муниципальный уровень является ключевым звеном в реализации инклюзивных практик в обществе. Исследования подчеркивают критическую роль муниципальных образований. Так, 70% решений по финансированию инклюзии принимается на местном уровне [11, с. 331]. Несовершенство отчетности и несогласованность терминологии ведет к «статистическим мифам», что подчеркивает актуальность поставленных в нашем исследовании задач [12, с. 408].

Международный опыт мониторинга. Анализ практики 12 стран выявил акцент: на лонгитюдных исследованиях в скандинавских странах (longitudinalstudies) [6, с. 435], оценке эффективности расходов в Польше [11, с. 333], учете удовлетворенности родителей в Таиланде [10, с. 770].

В российских исследованиях наблюдается пробел в виде отсутствия методик агрегации данных муниципальных образований для сравнительного анализа на уровне региона. Вместе с тем, эксперты подтверждают наличие существенных различий в условиях формирования инклюзивной среды на территории страны, в числе которых: численность обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и детской инвалидностью (далее – ДИ), доминирующие нозологии, состояние образовательной инфраструктуры и ряд других параметров. Например, в Уральском федеральном округе доля детей-инвалидов

² Кудеринова А. М. Государственная политика по реализации инклюзивного образования Республики Казахстан. Магистерская диссертация. 2022. – URL: <https://repository.aps.kz/handle/123456789/1039> (дата обращения: 23.07.2025).

³ Монт Д. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Планирование, мониторинг и оценка. Вебинар 14 – Технический путеводитель. 2014. – URL: https://www.unicef.org/eca/sites/unicef.org/eca/files/Booklet%2014%20-%20Russian%20Version_0.pdf (дата обращения: 23.07.2025).

составляет 13% от общероссийского уровня, уступая лишь Северо-Западному и Дальневосточному округам, причем наиболее высокая детская инвалидность зафиксирована в Свердловской области [13, с. 178]. За десятилетний период численность учащихся с ОВЗ в Ярославской области выросла на 4%, при этом около половины из них интегрированы в обычные классы школ [14, с. 4]. Потребность повышения эффективности региональной политики в сфере инклюзивного образования обуславливает необходимость систематического мониторинга ситуации, выявления ключевых тенденций и формирования четких приоритетов развития.

Дальнейшим перспективным направлением совершенствования механизмов взаимодействия региональных органов власти с муниципальными образованиями, наряду с внедрением унифицированной системы отчетности, представляется ее полная цифровизация. Ключевыми преимуществами внедрения таких систем являются возможность оперативного доступа к актуальной информации о состоянии вопроса в муниципалитете, сокращение временных издержек на обработку данных и рисков возникновения ошибок. Едиобразие стандартов цифровой отчетности снижает уровень бюрократической нагрузки и повышает скорость межведомственного взаимодействия. В совокупности это повышает общую эффективность и продуктивность работы органов государственной власти [15, с. 75].

Обеспечение планомерного внедрения цифровых технологий в российских регионах осуществляется благодаря проекту «Цифровой регион», являющемуся частью национальной программы «Цифровая экономика». Введение унифицированных цифровых систем отчетности представляет собой важный шаг вперед в развитии муниципального управления, способствующий улучшению качества предоставляемых услуг населению, повышению прозрачности действий власти и обеспечению эффективного использования ресурсов региона [16, с. 8].

Проблема исследования – отсутствие методически обоснованного инструментария для унификации отчетности МО, сравнительного анализа эффективности инклюзивных практик, выявления лучших региональных кейсов.

Цель и задачи исследования – разработка научно обоснованных подходов к унификации отчетности муниципальных образований с целью анализа и мониторинга развития инклюзивного образования на уровне муниципальных образований и обеспечения базы данных региональной управленческой отчетности по теме инклюзии. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) выявить основные параметры, характеризующие состояние инклюзивного образования на уровне муниципальных образований;

2) разработать структуру унифицированной формы отчетности, адаптированной к особенностям муниципального уровня управления; 3) обосновать набор ключевых показателей для формирования рейтинга муниципальных образований по уровню развития инклюзивного образования; 4) разработать систему рейтингования муниципалитетов.

Методология, методы и этапы исследования

Методология данного исследования представляет собой системный подход к проектированию унифицированной системы мониторинга, основанной на принципах стандартизации и сопоставимости данных. Ее ядром является преобразование разрозненной муниципальной отчетности в структурированный набор релевантных и измеримых показателей с последующей их агрегацией в интегральный рейтинг методом статистической нормализации, что обеспечивает возможность объективного сравнительного анализа и адресного управления развитием инклюзивного образования на муниципальном уровне. Принципы отбора показателей для шаблона отчетности и расчета рейтинга: релевантность (соответствие целям инклюзии), измеримость (однозначность трактовки) и сопоставимость (возможность кросс-регионального сравнения).

Для реализации поставленных задач использовался комплекс методов:

- теоретический анализ и систематизация данных, полученных от муниципалитетов в отчетах за 2024 год для формирования исходного пула показателей;
- метод формализации для проектирования унифицированного шаблона отчетности;
- экспертная оценка для верификации системы показателей по критериям релевантности, измеримости и сопоставимости;
- статистические методы (расчет относительных показателей, стандартизация) для приведения данных к сопоставимому виду;
- метод рейтинговой оценки на основе нормализации данных (расчет Z-оценок) для построения интегрального индекса и последующего ранжирования муниципальных образований.

Исследование включало следующие этапы:

- систематизация показателей, собранных муниципалитетами в рамках отчетности по исполнению Комплексного плана мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха, созданию специальных условий для обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья на долгосрочный период (до 2030 года), в том числе плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Концепции развития инклюзивного образования в Республике Башкортостан;
- отбор показателей и проектирование шаблона отчетности муниципалитетов;

– проектирование алгоритма обработки данных, описание формул расчета относительных показателей для анализа и мониторинга развития инклюзивной образовательной среды муниципальных образований на основе данных из унифицированной отчетности, собираемой по разработанному на предыдущем этапе новому шаблону отчетов муниципалитетов;

– разработка методики расчета рейтинга муниципальных образований по уровню развития инклюзивной образовательной среды и ранжирования на его основе муниципальных образований.

Апробация методики планируется в 2026 году после сбора данных за 2025 год по новой форме отчетности муниципальными образованиями Республики Башкортостан в сотрудничестве и по заказу Министерства просвещения региона.

Результаты

В рамках исследования был разработан шаблон формы отчетности для муниципальных образований, включающий показатели по следующим разделам.

1. Формирование инклюзивной культуры общества.
2. Обеспечение комплексного психолого-медико-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования.
3. Развитие системы ранней помощи.
4. Развитие инфраструктуры.
5. Обеспечение качества образования.
6. Методическая поддержка и повышение профессиональной компетентности руководителей, педагогических работников и специалистов сопровождения образовательных организаций в условиях развития инклюзивного образования.

7. Создание условий для летнего отдыха и оздоровления.

8. Создание условий для социализации и содействие в трудовой занятости детей-инвалидов и лиц с ОВЗ.

9. Обеспечение поддержки гражданским инициативам, направленным на развитие инклюзивного образования.

10. Мониторинг и контроль исполнения законодательства в сфере образования обучающихся с инвалидностью, с ОВЗ.

Показатели в шаблоне отчетности для заполнения муниципалитетами представлены только в виде абсолютных значений (например, количество организаций, количество проведенных мероприятий), каждому показателю присвоен шифр.

Затем на их основе в Министерстве просвещения региона по каждому муниципалитету составляется форма как с абсолютными (количество педагогов, обучающихся детей с ОВЗ в дошкольных образовательных организациях – ДОО и т. д.), так и с относительными показателями, рассчитанными на основе отчетов муниципальных образований. Эта форма является базой для сравнительного анализа муниципалитетов. В форме также представлены формулы для расчета показателей. Все показатели сгруппированы по соответствующим группам и могут использоваться для расчета сводного индекса развития инклюзивного образования в муниципалитете.

Как выглядят эти формы, можно представить по рисункам 1 и 2 с фрагментами форм, поскольку в силу ограниченного объема статьи привести обе таблицы в полном объеме не представляется возможным. Например, показатель «средний возраст выявления инвалидности у детей» в этой форме

Форма для расчета рейтинга МО по развитию инклюзивной среды

№ п/п	Наименование мероприятия	Расчетные показатели для рейтинга	Формула расчета (шифры показателей из формы-шаблона)	Значение показателя	Направление показателя (+, если чем больше, тем лучше, для нормализации в рейтинге берется максимальное значение среди МО; -, если чем меньше, тем лучше, для нормализации в рейтинге берется минимальное значение среди МО и с минусом)
2. Обеспечение комплексного психолого-медико-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования					
2.1.	Межведомственная координация деятельности по комплексной психолого-педагогической и медико-социальной поддержке образования детей с ОВЗ, с ДИ	Среднее число мероприятий в расчете на ОО, ед. (шт.) = Общее число выездных мероприятий / Общее число ОО	$2.1.1/(0.2+0.3)*100\%$		+
		Доля обследованных детей из числа заявок, %	$2.1.2/2.1.3*100\%$		+
2.2.	Своевременное выявление детей с особенностями в физическом и (или) психическом развитии и (или) отклонениями в поведении, проведение их комплексного психолого-медико-педагогического обследования, подготовка рекомендаций по оказанию психолого-медико-педагогической помощи и организации их обучения и воспитания, а также уточнение ранее данных рекомендаций	Средний возраст детей, у кого выявлены особенности в развитии, лет	$(0,5*2.2.0+2.2.1+2*2.2.2+3*2.2.3+4*2.2.4+5*2.2.5+6*2.2.6+7*2.2.7+8*2.2.8+9*2.2.9+10*2.2.10+11*2.2.11+12*2.2.15+13*2.2.13+14*2.2.14+15*2.2.15+16*2.2.16+17*2.2.17)/$ сумма (2.2.0-2.1.17)		-

Рисунок 1 – Форма с показателями для анализа развития инклюзивной образовательной среды муниципального образования (здесь и далее МО)

Figure 1 – Form with indicators for analyzing the development of an inclusive educational environment in a municipality

Форма шаблон отчета для МО

Шифр показателя	Показатели для отчета МО за 2025 г.	Ед. измерения	Значение показателя	Комментарий / примечание
2. Обеспечение комплексного психолого-медико-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования				
2.1.1.	Количество проведенных выездных мероприятий ПМПК в МО	шт.		
2.1.2.	Количество обследованных детей из МО в ходе проведенных выездных мероприятий ПМПК	чел.		
2.1.3.	Количество заявок на обследование в выездных мероприятиях ПМПК	шт.		
	Количество обследованных детей по возрастным группам, у кого впервые выявлены особенности развития:			
2.2.0.	до года	чел.		
2.2.1.	1 год	чел.		
2.2.2.	2 года	чел.		
2.2.3.	3 года	чел.		
2.2.4.	4 года	чел.		
2.2.5.	5 лет	чел.		
2.2.6.	6 лет	чел.		
2.2.7.	7 лет	чел.		
2.2.8.	8 лет	чел.		
2.2.9.	9 лет	чел.		
2.2.10.	10 лет	чел.		
2.2.11.	11 лет	чел.		
2.2.12.	12 лет	чел.		
2.2.13.	13 лет	чел.		
2.2.14.	14 лет	чел.		
2.2.15.	15 лет	чел.		
2.2.16.	16 лет	чел.		
2.2.17.	17 лет	чел.		

Рисунок 2 – Форма шаблона отчетности муниципального образования
Figure 2 – Municipality reporting template form

рассчитывается на основе данных из шаблона отчетности по строкам «количество обследованных детей по возрастным группам, у кого впервые выявлены особенности развития, чел.»: до года, в 1 год и т. д. до 17 лет включительно (рисунки 1–2). В расчет рейтинга «средний возраст» берется с минусом, так как чем раньше выявлены особенности развития детей, тем эффективнее помощь, значит, чем выше показатель среднего возраста, тем хуже развита система инклюзивного образования и помощи детям с особенностями развития в муниципалитете. Для показателей не предусматриваются нормативные значения, поскольку их не существует.

Новизной предложенного подхода и практической значимостью является разработка количественно измеримых и сопоставимых показателей по категориям, которые в отчетах 2024 года были представлены описательными фразами, например, такого рода: «Увеличение доли детей с ОВЗ и с инвалидностью, охваченных ранней помощью, от общего числа детей с ОВЗ и с инвалидностью в возрасте от 0 до 3 лет» вместо конкретного

показателя в графе «Распространение в Республике Башкортостан технологий ранней помощи и обеспечение своевременной коррекционной помощью детей в возрасте от 0 до 3 лет».

Основная цель разработки и внедрения рейтинга муниципальных образований состоит в оценке текущего уровня обеспеченности муниципальной системой мер, направленных на интеграцию и поддержку обучающихся с особыми образовательными потребностями (ООП). Этот инструмент помогает выявить сильные стороны и слабые звенья, разработать рекомендации для повышения качества предоставляемых образовательных услуг, а также способствовать формированию конкурентной среды среди муниципальных образований, мотивируя их улучшать свою политику в области инклюзивного образования.

Задачи рейтинга муниципальных образований по состоянию инклюзивной образовательной среды.

1. Формирование единого стандарта качества: установление единых критериев оценки эффективности деятельности муниципалитетов

в обеспечении доступной образовательной среды, направленной на удовлетворение потребностей всех обучающихся.

2. Мониторинг динамики изменений: периодическое проведение оценочных исследований с целью выявления тенденций изменения показателей качества инклюзивного образования, отслеживания прогресса реформ и выявление областей, нуждающихся в дополнительном внимании.

3. Создание информационной основы для управленческих решений: предоставление органам местного самоуправления необходимой информации для обоснования принимаемых решений и планирования мероприятий по развитию инклюзивного образования.

4. Поддержка программ федерального и регионального уровней: оценка степени соответствия требованиям федеральных и региональных программ поддержки инклюзивного образования, выявление пробелов и предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы.

5. Развитие профессиональных компетенций педагогических кадров: определение потребности в повышении квалификации работников образования, обучении современным методикам преподавания и взаимодействия с учениками с ООП.

В расчет рейтинга вошли только следующие относительные показатели.

1. Охват детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), с детской инвалидностью (далее – ДИ) мероприятиями, направленными на включение детей с ОВЗ, с ДИ и их семей в культурно-образовательное пространство Республики Башкортостан по РБ, %.

2. Среднее число публикаций в СМИ о мероприятиях инклюзивной направленности, информирование населения об образовательных услугах, предоставляемых детям с ОВЗ, с ДИ в расчете на образовательную организацию (далее – ОО), ед. (шт.); по видам ОО (здесь и далее: дошкольные образовательные организации – ДОО, общеобразовательные организации – ООО, среднее профессиональное образование – СПО, дополнительное образование – ДО) (Общее число публикаций / Общее число ОО).

3. Среднее число мероприятий по комплексной психолого-педагогической и медико-социальной поддержке образования детей с ОВЗ, с ДИ в расчете на ОО, ед.

4. Доля обследованных детей в части комплексной психолого-педагогической и медико-социальной поддержки образования детей с ОВЗ, с ДИ из числа заявок (ПМПК), %.

5. Средний возраст детей, у кого выявлены особенности в развитии, лет.

6. Среднее число участников в мероприятиях по вопросам диагностики, коррекции детей с особенностями развития в возрасте от 0 до 3 лет.

7. Охват педагогов организованными семинарами по вопросам диагностики, коррекции детей с особенностями развития в возрасте от 0 до 3 лет в МО, работающих с детьми с ОВЗ, с ДИ, %.

8. Обеспеченность педагогами для оказания ранней помощи (от 0 до 3 лет).

9. Охват детей с ДИ мероприятиями по реабилитации и абилитации, %.

10. Среднее число мероприятий реабилитации и абилитации детей, в том числе детей-инвалидов раннего возраста, в расчете на ребенка.

11. Охват детей с ДИ от 0 до 3 лет мероприятиями по реабилитации и абилитации, %.

12. Доля ДОО, оснащенных материально и технически для образовательного процесса детей с ОВЗ, в общей численности ДОО в МО, %.

13. Доля оснащенных общеобразовательных организаций (ООО) в соответствии с требованиями ФГОС по НОО для ОВЗ в общей численности в общеобразовательных школах МО, %.

14. Доля оснащенных общеобразовательных организаций (ООО) в соответствии с требованиями ФГОС по УО (ИН) для ОВЗ в общей численности в общеобразовательных школах МО, %.

15. Доля ОО, которые обновили паспорта универсальной безбарьерной среды (далее – УБС), %.

16. Доля ОО, где есть УБС, %.

17. Доля образовательных организаций, имеющих в общей численности образовательных организаций психолого-педагогические консилиумы, %.

18. Доля образовательных организаций, имеющих в общей численности образовательных организаций логопункты, %.

19. Доля ДОО, обучающихся детей с ОВЗ, с ДИ, в общей численности ДОО в МО, %.

20. Доля СОШ, обучающихся детей с ОВЗ, с ДИ, в общей численности общеобразовательных организаций в МО, %.

21. Доля СОШ, обучающихся детей с ОВЗ, с ДИ в коррекционных классах, в общей численности общеобразовательных организаций в МО, %.

22. Обеспеченность педагогами, обучающими детей с ОВЗ в ООО.

23. Доля организаций, обучающихся детей с ОВЗ, с ДИ в общем числе организаций ДО, %.

24. Доля программ ДО для ОВЗ и ДИ в общем числе программ ДО, %.

25. Доля педагогов, занимающихся дополнительным образованием (далее – ДО) с детьми с ОВЗ и ДИ в общем числе педагогов ДО, %.

26. Доля инклюзивных групп в ДО в общем числе групп ДО, %.

27. Охват детей с ОВЗ и ДИ ДО, %.

28. Доля детей, обучающихся в организациях ДО, от общего числа детей с ОВЗ, с ДИ.

29. Доля детей, обучающихся в организациях ДО дистанционно, от общего числа детей с ОВЗ, с ДИ.

30. Доля СПО, в которых созданы условия для обучения детей с ОВЗ, с ДИ в общей численности СПО, %.

31. Доля СПО, в которых применяется дистанционное обучение для обучения детей с ОВЗ, с ДИ в общей численности СПО, %.

32. Доля общеобразовательных организаций, полностью реализующих ФГОС, %.

33. Доля образовательных организаций, обучающихся детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) полностью реализующих ФГОС, %.

34. Доля одаренных детей в общей численности детей с ОВЗ и ДИ 5–18 лет, %.

35. Среднее число консультаций педагогов МО ресурсными центрами, в расчете на педагогов (Количество проведенных консультаций ресурсными центрами педагогов в МО в отчетном году / Количество педагогов, работающих с детьми с ОВЗ, с ДИ в МО).

36. Среднее число обучений в расчете на одну ОО (Количество мероприятий / Количество ОО, обучающихся детей с ОВЗ).

37. Охват педагогов, работающих с детьми с ОВЗ, с ДИ, научно-методической поддержкой, % (Количество участников обучения / Количество педагогов, работающих с детьми с ОВЗ).

38. Количество организованных площадок стажерских практик (в комментариях/примечаниях – на базе какой организации).

39. Доля педагогов, прошедших стажировку в общем числе педагогов, %.

40. Количество организованных конкурсов по инклюзии и коррекционной педагогике.

41. Доля педагогов, принявших участие в конкурсах по инклюзии и коррекционной педагогике, в общей численности педагогов, %.

42. Доля СПО, кому оказана методическая помощь в проведении спецкурсов по эффективным методам трудоустройства выпускников с ОВЗ, с ДИ в общей численности СПО, %.

43. Доля трудоустроенных выпускников СПО в общей численности выпускников с ОВЗ, с ДИ, %.

44. Доля организаций ДО, кому оказана консультативно-методическая помощь в общей численности организаций ДО в МО, %.

45. Соотношение числа программ с общим количеством педагогов – среднее число разработок в расчете на педагога.

46. Количество реализуемых адаптированных программ дополнительного образования (ДО) в образовательных организациях (ОО) в очном формате.

47. Количество лагерей летнего отдыха в МО, в которых отдохнули дети с ОВЗ, с ДИ.

48. Доля детей с ОВЗ, с ДИ в общей численности отдохнувших детей в лагерях, %.

49. Доля инклюзивных смен в общем количестве смен, %.

50. Количество (коррекционных) образовательных учреждений, организовавших летние лагеря.

51. Охват детей летним отдыхом в специальных (коррекционных) ОУ, %.

52. Доля выпускников, сдавших демо-экзамен, в общей численности выпускников в СПО в МО, %.

53. Доля детей с 14 до 18 лет, принявших участие в чемпионате «Абилимпикс», в общем количестве детей, %.

54. Доля детей (с различными формами умственной отсталости), обучающихся по программам профессионального обучения, не имеющих основного общего или среднего общего образования, от общего числа таких детей, %.

55. Доля трудоустроенных выпускников с ОВЗ, с ДИ в общей численности выпускников с ОВЗ, с ДИ.

56. Доля детей с ОВЗ, с ДИ, обучающихся по целевому направлению в общей численности обучающихся с ОВЗ и ДИ в СПО с ОВЗ, с ДИ, %.

57. Количество мероприятий для родителей и детей с ОВЗ, с ДИ, направленных на профессиональную ориентацию детей 14–18 лет.

58. Охват детей с ОВЗ, с ДИ 14–18 лет профессиональной ориентацией, %.

59. Доля мероприятий в реализации проектов и программ, направленных на повышение доступности и качества образования детей с ОВЗ, с привлечением представителей общественных организаций, %.

60. Количество проведенных общественных экспертиз специальных условий для получения образования детей с ОВЗ, с ДИ.

61. Доля мероприятий при реализации проектов и программ, направленных на повышение доступности и качества образования детей с ОВЗ, с ДИ, с привлечением общественности, %.

62. Доля ОО, в которых проведен мониторинг доступности объектов и услуг сферы образования для детей с ОВЗ, с ДИ, в общем числе общеобразовательных организаций МО, %.

63. Доля ОО, где проведен мониторинг качества образования обучающихся с ОВЗ и ДИ в общем числе общеобразовательных организаций МО, %.

64. Доля выполненных предписаний по итогам выездных и документарных проверок, %.

Суть рейтинга – в определении суммарного расстояния до «идеального» объекта, который можно описать наилучшими значениями из показателей всех муниципальных образований региона. Методика расчета рейтинга муниципальных образований основана на работе, где описана идея построения рейтинга на основе подготовки данных к проведению кластерного анализа с использованием понятия расстояния между объектами [17, с. 18]. Нормирование показателей позволяет

получить сводную оценку для множества показателей с разными единицами измерения. Нормирование производится путем определения разницы с показателем с наилучшим значением (здесь по всем показателям это максимальное значение, кроме показателя 2.2 «Средний возраст детей, у кого выявлены особенности в развитии, лет»), а затем эта разница делится на среднее квадратическое отклонение по показателю в разрезе муниципальных образований. Формулы для расчета рейтинга (1–3) приведены ниже.

$$R_i = \sum_{j=0}^k V_{ij} \quad (1)$$

R_i – рейтинг i -го муниципального образования,
 V_{ij} – нормированное значение показателей, для показателя 2.2 вычитается при расчете рейтинга, для остальных – суммируется.

$j=(1;k)$, k – число показателей.

$$V_{ij} = \frac{X_{ij} - X_{лучj}}{\delta_j} \quad (2)$$

X_{ij} – значение j -го показателя для i -го муниципального образования,

$X_{лучj}$ – максимальное значение j -го показателя для всех показателей, кроме 2.2 «Средний возраст детей, у кого выявлены особенности в развитии, лет». Для показателя 2.2 $X_{лучj}$ – минимальное значение показателя среди всех муниципальных образований.

$$\delta_j = \sqrt{\sum_{i=1}^n \frac{(X_{ij} - \bar{X}_{j\Box})^2}{n}} \quad (3)$$

δ_j – среднее квадратическое отклонение значений j -го показателя для n муниципальных образований,

$i=(1;n)$, n – число муниципальных образований [18, с. 86].

Обсуждение

Обеспечена содержательная валидность методики, поскольку учтены все аспекты инклюзивного образования.

Предложенная методика имеет практическую значимость, позволяя выявить «зоны роста» для муниципальных образований, снизить отчетную нагрузку за счет унификации.

При этом важно отметить, что существуют риски внедрения: возможно сопротивление изменению, преодолеть которое можно через обучающие вебинары – опыт Польши [11, с. 331]. Еще одним риском может быть некорректная интерпретация, для его минимизации введены формулы расчета относительных показателей на основе собранной статистики муниципальных образований, также для минимизации этого риска дополнительно необходимо разработать глоссарий показателей.

Анализ собранной информации позволил выявить существующие различия между муниципальными образованиями по уровню развития инклюзивного образования. В частности, было установлено, что более 50% образовательных

организаций сталкиваются с дефицитом ресурсного обеспечения, особенно в сфере взаимодействия с социальными партнерами и организациями вне системы образования [19, с. 49].

Унификация отчетности позволит повысить информационную прозрачность инклюзивного образования в разрезе муниципальных образований и достоверность собираемых данных, а также обеспечит возможность сравнительного анализа между муниципалитетами. Внедрение рейтинговой системы будет способствовать активизации работы муниципальных органов управления образованием по устранению выявленных недостатков.

Наибольшие трудности могут быть связаны с интерпретацией качественных показателей, например, в сфере участия общественных организаций или психологической инклюзии. Это говорит о необходимости дальнейшей доработки методологии и включения в нее не только количественных, но и качественных индикаторов, например, сюда можно включить итоги социологических опросов по уровню удовлетворенности родителей созданной инклюзивной образовательной системой.

Вместе с тем, унификация отчетности стала важным шагом к созданию единой системы мониторинга инклюзивного образования на региональном уровне. Полученные данные используются не только для оценки текущего состояния, но и для планирования развития инклюзивной образовательной среды.

Перспективой исследования является апробация разработанных шаблонов отчетности, аналитической формы и расчета рейтинга муниципальных образований на примере муниципалитетов Республики Башкортостан по реализации мероприятия Комплексного плана мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха, созданию специальных условий для обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья на долгосрочный период (до 2030 года), в том числе плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Концепции развития инклюзивного образования в Республике Башкортостан за 2025 г., и дальнейшее практическое применение предложенной оценки развития инклюзивного образования как в самой республике, так и ее тиражирование в других регионах России.

Заключение

Разработка унифицированной системы отчетности муниципальных образований является актуальной задачей, направленной на повышение эффективности управления инклюзивным образованием. Предложенные в работе подходы к формированию системы показателей и рейтинга муниципалитетов позволяют обеспечить

объективную оценку состояния инклюзивного образования и выявить точки роста для дальнейшего развития.

Внедрение унифицированной отчетности способствует повышению прозрачности и ответственности муниципальных органов управления образованием, а также открывает возможности для сравнительного анализа и обмена лучшими практиками. Однако для полной реализации потенциала системы необходимо дальнейшее развитие методических рекомендаций, включая учет качественных характеристик образовательной среды и усиление роли гражданского общества в процессах мониторинга и оценки.

Разработанная методика решает три ключевые проблемы:

- сопоставимость данных – унифицированные показатели позволяют сравнивать муниципальные образования разного масштаба;
- адресность управленческих решений – рейтинг выявляет дисбалансы (например, опережающее развитие инфраструктуры при дефиците ранней помощи);

– прогностическая функция – динамика рейтинговых оценок отслеживает эффективность программ, реализуемых муниципальными образованиями.

Перспективы внедрения:

- интеграция с региональными системами мониторинга;
- учет субъективных индикаторов (удовлетворенность родителей – [20, с. 295];
- автоматизация сбора данных через платформы типа «Яндекс-формы» или другие платформы региональных органов исполнительной власти;
- в случае успешной апробации в 2026 г. – тиражирование методологического подхода и разработанной методики в других регионах РФ.

Ограничением остается необходимость апробации на крупных массивах данных. Дальнейшие исследования будут направлены на разработку весовых коэффициентов для показателей после апробации методики на примере регионального набора данных по муниципальным образованиям в Республике Башкортостан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Фальковская Л. П. О государственном регулировании развития инклюзивного образования и создания специальных условий для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. 2024. Т. 29. № 5. С. 5–13. DOI 10.17759/pse.2024290501. EDN KSKDTJ.
- [2] Мартысевич С. В. Доступность образования и механизмы ее достижения в России // Cifra. Педагогика. 2024. № 1 (3). DOI 10.18454/PEd.2024.3.3. EDN ACETST.
- [3] Шарафутдинов Р. И., Измайлова Д. О., Ахметшин Э. М. Исследование национальных ключевых показателей эффективности инклюзивного роста и развития регионов Российской Федерации // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 3. С. 118–134. DOI 10.25136/2409-8647.2018.3.27061. EDN YAJHFR.
- [4] Петрович О. Г. Система мониторинговых исследований условий обучения лиц с ОВЗ и инвалидностью: опыт института развития образования // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2020. № 1. С. 33–41. EDN LBOKMW.
- [5] Самсонова Е. В., Быстрова Ю. А., Мануйлова В. В. Актуальное состояние инклюзивной образовательной среды в профессиональных образовательных организациях среднего профессионального образования: пилотное исследование // Клиническая и специальная психология. 2023. Т. 12. № 2. С. 192–214. DOI 10.17759/cpse.2023120209. EDN QMZCHP.
- [6] Keles S., ten Braak D., Munthe E. Inclusion of students with special education needs in Nordic countries: a systematic scoping review // Scandinavian Journal of Educational Research. 2024. Т. 68. № 3. С. 431–446. DOI 10.1080/00313831.2022.2148277.
- [7] Алехина С. В. и др. Федеральный мониторинг инклюзивной образовательной среды организаций общего образования: теоретическое обоснование и возможности реализации // Журнал исследований социальной политики. 2025. Т. 23. № 1. С. 61–78. DOI 10.17323/727-0634-2025-23-1-61-78. EDN CTJFHL.
- [8] Mezzanotte C. Indicators of inclusion in education: A framework for analysis // OECD Education Working Papers. 2023. № 300. С. 1–71. DOI 10.1787/d94f3bd8-en.
- [9] Rapp A. C., Corral-Granados A. Understanding inclusive education-a theoretical contribution from system theory and the constructionist perspective // International Journal of Inclusive Education. 2024. Т. 28. № 4. С. 423–439. DOI 10.1080/13603116.2021.1946725. EDN AHBJPZ.
- [10] Kantavong P. Understanding inclusive education practices in schools under local government jurisdiction: a study of Khon Kaen Municipality in Thailand // International Journal of Inclusive Education. 2018. Т. 22. № 7. С. 767–786. DOI 10.1080/13603116.2017.1412509.
- [11] Skotnicka B., Mrozek S. The Activities of Local Government Municipal Units in Shaping Inclusive Education in Poland // Przegląd Badan Edukacyjnych (Educational Studies Review). 2022. Т. 2. № 40. С. 329–348. DOI 10.12775/PBE.2022.030. EDN YPDFHJ.
- [12] Jahnukainen M. Inclusion in Finland: Myths and realities // Finland's famous education system: Unvarnished insights into Finnish schooling. - Singapore: Springer Nature Singapore, 2023. P. 401–415. DOI 10.1007/978-981-19-8241-5.
- [13] Глухих С. И., Уваров В. И. Региональные особенности инклюзивного образования в России на примере

- Свердловской области // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. С. 176–183. DOI 10.26170/po20-04-22. EDN CTENBT.
- [14] Жаворонкова Л. В. Многоуровневое управление развитием региональной системы инклюзивного образования : специальность 58.10.00 : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Жаворонкова Лилия Викторовна, 2022. 277 с. EDN YDTRSR.
- [15] Гарипова Э. Ф., Халитова Л. Р. Концептуальные основы совершенствования механизмов управления развитием социальной инфраструктуры территории // Микроэкономика. 2019. № 6. С. 40–46. DOI 10.33917/mic-6.89.2019. EDN ВРХУТР.
- [16] Арутюнян А. А., Кожина В. О. Развитие цифровизации регионов Российской Федерации на примере г. Москвы // Региональная и отраслевая экономика. 2022. № 3. С. 6–11. DOI 10.47576/2782-4578_2022_3_6. EDN MVUHNW.
- [17] Архиреева А. В. Финансовый рейтинг сельхозпредприятий // Аграрная наука. 2003. № 1. С. 18–19. EDN PKJBCR.
- [18] Столь А. В. Рейтинг обеспеченности социальной инфраструктурой как метод сравнительной оценки муниципальных образований (на примере Республики Башкортостан) // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 2 (39). С. 85–96. DOI 10.22394/2304-3385-2022-2-85-96. EDN DUPDNE.
- [19] Самсонова Е. В., Быстрова Ю. А. Исследование возможностей ресурсной сети для развития инклюзивной образовательной среды // Вестник практической психологии образования. 2023. Т. 20. № 2. С. 47–62. DOI 10.17759/bppe.2023200204. EDN PUJVUZ.
- [20] Кропотова Н. В., Ибрагимова Э. Э., Фазилова А. Э. Комфортность образовательной среды в субъективной оценке старшеклассников (на примере Республики Крым) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. № 3. С. 292–303. DOI 10.30853/ped20250036. EDN RLOCEA.

REFERENCES

- [1] Falkovskaya, L. P. (2024) On State Regulation of the Development of Inclusive Education and the Creation of Special Conditions for the Education of Children with Disabilities in the Russian Federation. *Psychological Science and Education*, 29 (5), pp. 5–13. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290501>. <https://elibrary.ru/kskdjt>.
- [2] Martisevich, S. V. (2024) Accessibility of Education and Mechanisms of its Attainment in Russia. *Cifra. Pedagogy*, 1 (3). <https://doi.org/10.18454/PED.2024.3.3>. <https://elibrary.ru/acetst>.
- [3] Sharafutdinov, R. I., Izmaylova, D. O., Akhmetshin, E. M. (2018) Study on national key performance indicators of inclusive growth and regional development in the Russian Federation. *Theoretical and Applied Economics*, (3), pp. 118–134. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2018.3.27061>. <https://elibrary.ru/yajhfr>.
- [4] Petrovich, O. G. (2020) System for monitoring research into the conditions of education for individuals with disabilities: experience of the Institute for Education Development. *Vestnik Saratovskogo oblastnogo instituta razvitiya obrazovaniya*, (1), pp. 33–41. <https://elibrary.ru/lbokmw>.
- [5] Samsonova, E. V., Bystrova, Yu. A., Manuilova, V. V. (2023) The Current State of The Inclusive Educational Environment in Vocational Educational Institutions of Secondary Vocational Education: a Pilot Study. *Clinical Psychology and Special Education*, 12 (2), pp. 192–214. <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120209>. <https://elibrary.ru/qmzchp>.
- [6] Keles, S., Ten Braak, D., Munthe, E. (2024) Inclusion of students with special education needs in Nordic countries: a systematic scoping review. *Scandinavian Journal of Educational Research*, 68 (3), pp. 431–446. <https://doi.org/10.1080/00313831.2022.2148277>.
- [7] Alekhina, S., Samsonova, E., Alekseeva, M., Klimov, I., Davydov, S., Osmanov, T. (2025) Federal Monitoring of the Inclusive Educational Environment of General Educational Institutions: Theoretical Rationale and Implementation Options. *The Journal of Social Policy Studies*, 23 (1), pp. 61–78. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2025-23-1-61-78>. <https://elibrary.ru/ctjfhf>.
- [8] Mezzanotte, C. (2023) Indicators of inclusion in education: A framework for analysis. *OECD Education Working Papers*, (300). pp. 1–71. <https://doi.org/10.1787/d94f3bd8-en>.
- [9] Rapp, A. C., Corral-Granados, A. (2024) Understanding inclusive education – a theoretical contribution from systems theory and constructivist perspectives. *International Journal of Inclusive Education*, 28 (4), pp. 423–439. <https://doi.org/10.1080/13603116.2021.1946725>. <https://elibrary.ru/ahbjpz>.
- [10] Kantavong, P. (2018) Understanding inclusive education practices in schools under local government jurisdiction: a case study of Khon Kaen municipality in Thailand. *International Journal of Inclusive Education*, 22 (7), pp. 767–786. <https://doi.org/10.1080/13603116.2017.1412509>.
- [11] Skotnicka, B., Mrozek, S. (2022) The activities of municipal units in shaping inclusive education in Poland. *Educational Studies Review*, 2 (40), pp. 329–348. <https://doi.org/10.12775/PBE.2022.030>. <https://elibrary.ru/ypdfhj>.
- [12] Jahnukainen, M. (2023) Inclusion in Finland: myths and realities. In: *Finland's Famous Education System: Unvarnished Insights into Finnish Schooling*. Singapore, Springer Nature Singapore, pp. 401–415. <https://doi.org/10.1007/978-981-19-8241-5>.
- [13] Glukhikh, S. I., Uvarov, V. I. (2020) Regional features of inclusive education in Russia on the example of Sverdlovsk region. *Pedagogical Education in Russia*, (4), pp. 176–183. <https://doi.org/10.26170/po20-04-22>. <https://elibrary.ru/ctenbt>.
- [14] Zhavoronkova, L. V. (2022) Multi-level management of regional inclusive education system development. 277 p. <https://elibrary.ru/ydtrsr>.

- [15] Garipova, Z. F., Khalitova, L. R. (2019) Conceptual basis for improving mechanisms for managing the development of social infrastructure of territories. *Microeconomics*, (6), pp. 40–46. <https://doi.org/10.33917/mic-6.89.2019>. <https://elibrary.ru/bpxutp>.
- [16] Arutyunyan, A. A., Kozhina, V. O. (2022) Development of digitalization the regions in the Russian Federation on the example of Moscow. *Regional and Sectoral Economy*, (3), pp. 6–11. https://doi.org/10.47576/2782-4578_2022_3_6. <https://elibrary.ru/mvuhwn>.
- [17] Arkhiereeva, A. V. (2003) Financial rating of agricultural enterprises. *Agrarian Science*, (1), pp. 18–19. <https://elibrary.ru/pkjbcr>.
- [18] Stol, A. V. (2022) Rating of provision with social infrastructure as a method of comparative assessment of municipalities (by the example of the Republic of Bashkortostan). *Municipality: economics and management*, (2), pp. 85–96. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2022-2-85-96>. <https://elibrary.ru/dupdne>.
- [19] Samsonova, E. V., Bystrova, Y. A. (2023) Study of the Possibilities of the Resource Network for the Development of an Inclusive Educational Environment. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 20 (2), pp. 47–62. <https://doi.org/10.17759/bppe.2023200204>. <https://elibrary.ru/pujvuz>.
- [20] Kropotova, N. V., Ibragimova, E. E., Fazylova, A. E. (2025) Comfort of the educational environment in the subjective evaluation of high school students (by the example of the Republic of Crimea). *Pedagogy. Theory & Practice*, 10 (3), pp. 292–303. <https://doi.org/10.30853/ped20250036>. <https://elibrary.ru/rlocea>.